

Они не задержались надолго и уже собирались уходить. Му Яо, оставляя последние указания, сказал:

— Через час покиньте Цзиньчэн.

И ушел, не оглядываясь.

У входа мужчина в боевой одежде уже открыл дверь для них. Чэнь Цянь слабо поднял руку и слегка коснулся запястья Му Яо. Когда юноша остановился, он повернулся к тихой комнате и сказал:

— С ним всё в порядке, не волнуйся.

Как отреагировали те, кто был внутри, осталось неизвестным. Му Яо лишь улыбнулся, словно ожидал такого исхода.

Его учитель всегда был мягкосердечным.

Чэнь Цянь в этот момент был занят размышлениями о том, кем мог быть тот лекарь, о котором говорил мужчина, и не заметил нежного взгляда Му Яо. Он действительно был невнимателен и не обладал сложными мыслями.

Лекарь знал о существовании двойника, и это было крайне необычно. Может, это кто-то знакомый?

Только поднявшись по лестнице, Чэнь Цянь спросил:

— Куда мы теперь идем?

— Познакомиться с одним человеком, — улыбнулся Му Яо.

Чэнь Цянь не возражал.

Он был готов идти куда угодно.

— Рана обработана? — спросил он через некоторое время, когда они вышли в зал. Голос его был тихим.

Теперь, когда они были в Цзиньчэне, где было всё необходимое, рану больше нельзя было оставлять без внимания. Чэнь Цянь сожалел, что не напомнил Му Яо обработать рану раньше, когда тот спал.

Му Яо показал ему правую руку — повязка была новой. Чэнь Цянь кивнул, успокоившись, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Он и не подозревал, что его ученик сам провел процедуру очистки раны, удаляя гниющие ткани и сращивая кости. Му Яо не доверял другим и хотел как можно скорее поправиться.

Чэнь Цянь казался спокойным, но внутри его терзали сомнения. Многие вещи были для него слишком сложны, и он не мог быть уверен в своих решениях. Слова Фэн Ханя нельзя было принимать на веру, и он уже давно не мог быть уверен, что поступает правильно.

Чэнь Цянь просто не хотел больше судить.

Повозка направилась на север города. На этот раз кучером был не Чжан Чжичэн. Если быть точным, Чэнь Цянь не видел его с тех пор, как проснулся вечером.

Учитель не хотел вдаваться в подробности действий своего ученика. Как и раньше, когда он понял, что Му Яо был необычной личностью, он не стал задавать лишних вопросов.

Если бы Му Яо хотел что-то рассказать, он бы сам это сделал. Учителю достаточно было гордиться своим учеником, не зная всех подробностей.

Му Яо хотел порадовать учителя, приведя его к одному человеку, но их встреча не состоялась.

Это была необычная аптека, совсем не похожая на другие.

Когда Му Яо и Чэнь Цянь вошли внутрь, они увидели помещение, похожее на разграбленное разбойниками. Лицо Му Яо на мгновение изменилось.

Он смущенно объяснил:

— Похоже, мы зря пришли.

Чэнь Цянь с интересом осматривал окружение. Если бы не вывеска аптеки на входе и слабый запах лекарств, доносящийся изнутри, трудно было бы понять, что это аптека.

Учитель подумал, что стиль этого места очень напоминает его.

— Ничего страшного, Цюй Цзюцзы всегда действует не по правилам, — с мягкой улыбкой и ноткой ностальгии сказал он.

Цюй Цзюцзы был автором трактата «Десять тысяч лекарств Чжунчжоу». Именно его Чэнь Цянь и подозревал в том, что он был тем самым лекарем.

Он также был связан с Чэнь Цянем множеством нитей.

Хотя Чэнь Цянь не знал, когда именно Цюй Цзун узнал о существовании двойника, его проницательность не удивила.

— Я помню, учитель давно не видел этого врача. В следующий раз встретиться с ним будет непросто.

Чэнь Цянь слегка улыбнулся, показывая, что это его не беспокоит. Было видно, что он был рад.

Связь с Цюй Цзюцзы была чем-то, о чем Чэнь Цянь упоминал лишь однажды, и Му Яо запомнил это. Учитель не мог не тронуться этим.

Если бы их отношения были более ясными и понятными...

Его улыбка слегка дрогнула, и Му Яо, заметив это, мягко сменил тему.

— Уже поздно, давайте вернемся.

Выйдя из роскошной аптеки, Чэнь Цянь с трудом поднял голову, глядя на темнеющее небо.

Еще не наступила ночь, и звезды не были видны.

Повозка снова закачалась, хотя амплитуда была небольшой. Му Яо, сидя рядом с учителем, завел разговор.

— Наши люди в семье Лю передали сообщение, что они отправят кого-то, чтобы забрать у меня инородца.

Это объясняло, почему они сейчас направлялись в Лоян.

Голос ученика был спокоен, лишь в конце он слегка запнулся, произнося последнее слово.

Инородец.

Чэнь Цянь почувствовал тревогу. Ему было всё равно, куда они едут. Но он понимал, что это задело Му Яо. Он мягко погладил руку ученика, пытаясь успокоить.

Пальцы Му Яо слегка дрогнули, словно он хотел что-то сделать, но сдержался.

За семьей Лю стояли драконы Восточного моря, что знали лишь немногие в Чжунчжоу. Еще меньше людей знало, что предки семьи Лю были смешанной кровью драконов и людей.

С каждым поколением кровь драконов в жилах семьи Лю становилась всё слабее.

Но в каждом поколении находились те, кто, благодаря своей крови, обладал невероятными боевыми способностями. Однако в некоторых случаях это делало их непохожими на остальных.

Семья Лю считала таких людей инородцами.

Семья Лю смогла удержаться в Чжунчжоу столько лет благодаря драконам. Но из-за отношения нынешних правителей семьи, драконы больше не покровительствовали им.

Отец Му Яо был из внешнего круга семьи Лю, но всё же имел их кровь. И, как ни странно, Му Яо оказался инородцем.

Именно поэтому он встретил Чэнь Цяня.

Всё сложилось как нельзя лучше.

— Ничего, я никого не отдам.

— В Лояне мы начнем лечение от яда. — Это и было целью визита Чэнь Цяня в Чжунчжоу.

— ...Хорошо.

В сотне ли от Цзиньчэна, в Лайу.

Мужчина в красной куртке и с голубым шарфом, завязанным вокруг волос, сидел высоко на дереве, отдыхая.

Шуршание листьев на ветру скрывало другие звуки. Мужчина с тонкими чертами лица настороженно открыл глаза, его острый взгляд устремился в сторону, откуда доносился шум.

Никого.

Фэн Цзянь прекрасно понимал свои способности. Среди клана Фениксов он был молодым, и его

мастерство было средним. Он встал, внимательно оглядываясь вокруг.

Раздался треск веток, и человек медленно приблизился.

Фэн Цзянь взглянул и воскликнул:

— Фэн Хань?

Но сразу же отверг эту мысль.

Это был не Фэн Хань.

Но у него не было времени на раздумья. Человек появился рядом с ним, одним движением схватив его за шею!

— Э-эх, — Фэн Цзянь не смог издать ни звука. К счастью, нападавший, похоже, не хотел его убивать. Он зажал ключевые точки на теле Фэн Цзяня и унес его с горы Сиянь.

Он, казалось, знал эти места наизусть, двигаясь без ошибок.

Чэнь Цянь понял, сколько людей их охраняет, только когда Му Яо взял его на руки, чтобы вынести из повозки.

И все они были мастерами, скрывающими свою силу. Хотя они и не могли сравниться с Чжан Чжичэном, они были весьма искусны.

Чэнь Цянь подумал, что, должно быть, яд Лайу действует на него, раз он так невнимателен.

В объятиях ученика был его уникальный запах, но почти сразу же внимание Чэнь Цяня привлекли ароматы улиц.

Это был особенный запах, наполненный теплом, жизнью и ароматами, который завораживал Чэнь Цяня.

Но он не был его любимым.

Му Яо, увидев, как учитель в его объятиях проявляет интерес, спросил:

— Учитель, что случилось? Что-то хорошее?

Он шутил, но Чэнь Цянь серьезно посмотрел на него, широко раскрыв глаза, похожие на кошачьи:

— Я снова чувствую запахи.

На лице Му Яо отразились удивление и радость. Чэнь Цянь ожидал, что ученик сначала будет огорчен потерей обоняния, но Му Яо не показал никакого удивления.

Он обнял Чэнь Цяня, казалось, радуясь больше, чем сам учитель. Но эта радость длилась недолго, и разум постепенно взял верх.

— Как долго это длится?

Чэнь Цянь мягко ответил, казалось, принимая реальность быстрее, чем Му Яо.

— Примерно через четыре дня запахи снова исчезнут.

Ученик молча смотрел на учителя, не находя слов.

— Ничего, когда яд подействует, я снова смогу чувствовать запахи, — попытался утешить Чэнь Цянь, но его слова не возымели эффекта.

Му Яо лишь с трудом улыбнулся.

На хребте Уя не было цветов Лайу, и за четыре года Чэнь Цянь больше не отравлялся.

Кроме того раза восемь лет назад, когда он впервые получил яд Лайу.

То есть, учитель восемь лет не чувствовал запахов.

— Какой запах учитель хочет почувствовать сейчас? — с элегантной улыбкой и глубокой жалостью в глазах спросил ученик.

Чэнь Цянь оживился, но всё же мягко спросил:

— Можно?

Ведь им нужно было отправляться в путь.

— Конечно, учитель, не стесняйтесь, — Му Яо улыбнулся, но в его глазах была горечь.

<http://bllate.org/book/16807/1545662>